

Гавриленков Алексей Федорович

*доктор исторических наук,
кандидат философских наук, доцент,
проректор по научной работе,
Смоленская Православная Духовная семинария
(Россия, Смоленск)*

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ССЫЛЬНОГО ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКОГО (УНИАТСКОГО) СВЯЩЕННИКА В СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ 30-60-Е ГОДЫ XIX ВЕКА

Резюме

В статье описывается социальный портрет тех униатов, которые были высланы в Смоленскую губернию, в ссылку, и которые должны были под влиянием новой для себя ситуации перемещения в среду православных верующих изменить свое отношение к акту воссоединения униатов и православных на Полоцком соборе 1839 года. Однако, как до собора, так и после его проведения, часть униатов оказывала сопротивление в деле воссоединения. Непокорных униатов, как священников, так и монахов, высылали в российские губернии. Несколько упорных униатов сослали в Смоленскую губернию. Судьба униатов, находившихся в ссылке в Смоленской губернии, сложилась по-разному. Одни признавали новую реальность и возвращались на родину, другие отказывались признать акт воссоединения униатов и православных, продолжали упорствовать,

оставались непокорными и заканчивали свой жизненный путь в ссылке.

Ключевые слова: *Смоленская губерния, Смоленск, уездные города, греко-католицизм, ссылка, упорство в вере, непокорность, воссоединение с православием.*

9 октября 1596 года состоялось провозглашение Брестской церковной унии, в результате которой на белорусских и украинских землях была создана Греко-католическая (униатская) церковь. Новая церковь соединила в себе догматы католицизма и православные обряды и литургику. Однако, следует признать, что католическая церковь воспринимала униатскую церковь как переходную от православия к католицизму. Об этом свидетельствуют украинские исследователи: «Со стороны католиков униатам пришлось испытывать не менее серьезный нажим, чем со стороны православных. Часть католического епископата настаивала на ликвидации унии (которая, вопреки ожиданиям, усилила беспокойство в державе) и откровенной католической миссии на Востоке. Как миссионерское поле рассматривалось и униатская церковь, из рядов которой в католичество перешла почти вся шляхта. Католическая иерархия не допускала мысли о равенстве с униатской иерархией...» [11, с. 55] Переходный характер униатской церкви подчеркивал ее временный характер [12, с. 97]. Деятельность Римско-католической церкви свидетельствовала о том, что униатская церковь является инструментом в её продвижении на восток.

Большинство униатских храмов при взаимодействии униатских и католических священников, под сильным воздействием последних и при непосредственной помощи государственной власти Речи Посполитой, тяготели к изменению православных обрядов и замене их католическими: «Дошло со временем до того, что прежних сей церкви (православной – А.Г.) обрядов почти следов не осталось, всё почти заимствовано от римских священников...» [13, с. 1066-1067]

Разделы Речи Посполитой в 1772, 1793 и 1795 годах повлияли на дальнейшую судьбу Греко-католической (униатской) церкви. Уже в 1827-1830 гг., по выражению М.О. Кояловича, был предпринят ряд мер, которые вывели униатскую церковь из под влияния римско-католической церкви: «Униатская церковь отделена была

от латинской учреждением униатской коллегии, запрещением смешения в служении и совершении обрядов духовенства той и другой церкви, уничтожением панского ктиторства над униатскими церквями» [10, с. 322].

Однако, по выражению камергера, надворного советника Валерия Скрипицина, с ссылкой на прот. Г.Шавельского, «желательным единомыслием духовенство, однако, ещё не отличалось. Причинами этого были недостаток подчиненности, которая только что начинала вводиться, чрезвычайно дробные благочиния, затруднявшие выборы в благочинные достойных лиц, наконец, сильное влияние в некоторых уездах римско-католических помещиков, всячески притеснявших священников, заявивших свою расположенность православию» [14, с. 275].

12 февраля 1839 года в Полоцке, на соборе, произошло воссоединение Греко-католической и Русской Православной церквей. По данным Г.Я. Киприановича в 1839 году воссоединились 1607 приходов и 1600000 верующих униатов [9, с. 203]. Всех униатов можно было разделить на три категории: те, у кого «была заметна охота к исполнению видов правительства»; равнодушные священники, которые смотрели на свой сан и место, «как на способ существования, прилагавших большое попечение о благоустройстве хозяйства, нежели храмов своих. Эти исполняли приказания начальства «за гнев, а не за совесть»; неблагонадежные священники [14, с.275-276]. Тем не менее, были и такие униатские священники, которые не приняли акт воссоединения 1839 года. Г.Я. Киприанович считал, что высылки униатских священников связаны с деятельностью католиков: «На время высылали во внутренние губернии только тех весьма немногочисленных духовных, которые, по наущению латинян, старались посеять смуту в народе и отклоняли от воссоединения других» [9, с. 202]. При чем, не принятие воссоединения церковью началось еще до акта 12 февраля 1839 года. Белорусские исследователи отмечают, что за период с 31 декабря 1838 года по 12 января 1839 года было привлечено 29 униатских священников по делу о сопротивлении процессу воссоединения Греко-католической церкви с Православной церковью. Часть из них была отправлена в монастыри, другая – переведена в дьячки [8, с. 18].

В конце 30-х–первой половине 60-х гг. XIX века на территории Смоленской губернии находились священники и монашествовавшие Греко-католической церкви, прежде проживавшие в

Витебской и Могилевской губерниях, а также высланные из Виленской и Гродненской губерний, которые имели отношение как категории тех священников, которые до акта воссоединения не приняли воссоединения церквей, так и та категория священников, которые не приняли акт воссоединения после 12 февраля 1839 года – Иоаким Давидович, Адам Плавский, Иван Игнатович, Игнатий Редзко, Кирилл Летовт, Сильвестр Подобед.

Двое священников – Адам Плавский и Иоаким Давидович – попали в ссылку в Смоленскую губернию до акта воссоединения церквей еще в марте-апреле 1838 года. Оба священника имели семьи. У Адама Плавского было шестеро детей, у Иоакима Давидовича – трое детей [1, л. 20; 2, л. 12]. Оба священника были отправлены в ссылку на шесть месяцев.

Следует заметить, что оба священника первоначально упорствовали в своих взглядах. Иоакима Давидовича выслали в марте 1838 года как «учинившего ослушание против предписаний своего Начальства...» [2, л.10]. Находясь первоначально в уездном городе Сычевке, а затем будучи переведенным в Смоленский Спасо-Авраамиев монастырь, священник продолжал упорствовать в униатской вере – признавал Папу римского вселенским Патриархом, чистище, филиокве. О ссылке И.Давидовича говорит и Г.Шавельский в контексте денежного содержания, выплачиваемого ему: «Свящ. Давидович, находясь в ссылке в г.Смоленске, получал такое именно жалованье (25 рублей в месяц - А.Г.) и чувствовал себя очень не дурно. Для священников, занимающих небогатые приходы, такое положение могло казаться почти завидным» [14, с. 288].

Упорство привело его к высылке в Архиерейский дом Тамбовской губернии [2, л. 86]. 19 января 1843 года Иоаким Давидович был направлен из Тамбова в Литовскую епархию [2, л. 44].

Адам Плавский изначально был выслан из Любчинского прихода Новогрудского благочиния Гродненской губернии в Мстиславльский Слободской монастырь Могилевской губернии [1, л. 20]. Затем Адам Плавский был выслан в уездный город Белый Смоленской губернии в апреле 1838 года за «дерзость и непокорство постановлениям высшего Греко-униатского Духовного Начальства» [1, л. 2]. В связи с тем, что Адам Плавский раскаялся и готов был повиноваться, Святейший Синод принял решение о направлении его в Полоцк, в распоряжение епископа Василия (Василия Лужинского,

с 6 марта 1839 года епископа Оршанского - А.Г.). 22 марта 1839 года Адам Плавский прибыл в Полоцк [1, л. 50].

После Полоцкого собора 1839 года сопротивление решению о воссоединении церковью продолжалось. Среди тех, кто был сослан в Смоленскую губернию в 40–50-е гг. XIX века были три бывших иеромонаха (Игнатий Редзко, Кирилл Летовт, Сильвестр Подобед) и один священник Иван Игнатович. Каждый из них получал денежное пособие в размере 100 рублей в год [5, л. 15; 6, л. 33об., 34об., 56].

Двое из них, священник Иван Игнатович и бывший иеромонах базилианского монастыря Игнатий Редзко были высланы в Смоленскую губернию под бессрочный контроль. Первый был выслан в 1844 году как упорный священник «бывшего Греко-униатского обряда» [6, л. 34об., 181]. Второй - был выслан в 1852 году за «вольномыслие, непокорность и дерзость», а также за то, что не признал «правильным распоряжение об увольнении его из духовного звания (по прошествии 13 лет после воссоединения греко-католиков с православными. – А.Г.) и посему не сложит сана без распоряжения на это Римско-Католического Духовенства...» [3, л. 5, 16] При этом Игнатий Редзко являлся прихожанином Смоленского Римско-католического костела. Умер он 25 января 1865 года в Смоленске в возрасте 77 лет и был похоронен ксендзом Карлом Яворским на католическом кладбище [4, л. 44].

Кирилл (Кастан) Летовт так же продолжал упорствовать в своих взглядах на воссоединение униатской церкви с Православной церковью, в связи с чем был направлен в 1843 году решением Святейшего Синода из Виленской губернии в Боровский Пафнутьевский монастырь Калужской губернии. Г.Шавельский указывает, что в 1840-м году Кирилл Летовт был помещен в Полоцкий Богоявленский мужской монастырь под строгий надзор [14, с. 354]. Однако, в документах ГАСО нет никаких упоминаний об этом событии. Далее, в течение четырнадцати лет он продолжал проявлять упорство в своих взглядах. Поэтому, в 1857 году Кирилл Летовт был выслан в Смоленскую губернию, так как проявлял «безнадежное упорство к воссоединению с Православной церковью» [5, л. 1, 14]. Бывший иеромонах предпринимал попытки поселиться в Вильно, однако они наталкивались на отрицательное решение: «удовлетворение изъясненного ходатайства его признается в настоящее время неудобным» [5, л. 42].

Заметим, что все униатские священники и монахи, вне зависимости от того, упорствовали или соглашались признать акт воссоединения униатов и православных на Полоцком соборе 12 февраля 1839 года, получали денежное содержание. При этом государственная власть стремилась дифференцировать выдачу денежного содержания. Так, Адам Плавский и Иоаким Давидович получали пособие в размере 25 рублей в месяц каждый [2, л. 44; 3, л. 12]. При этом каждый получил содержание в размере 150 рублей [2, л. 12]. В дальнейшем, Иоакиму Давидовичу в силу того, что он продолжал упорствовать в вере содержание было пересмотрено из расчета 100 рублей в год.

Игнатий Редзко получал от 8 рублей 33 1/2 копейки в месяц до 66 рублей 67 копеек за шесть месяцев [5, л. 3, 10]. Кирилл Лето-вт, Иван Игнатович, Сильвестр Подобед получали также по 66 рублей 67 копеек в месяц [5, л. 10]. При этом для проезда к месту высылки священнослужители также получали деньги. Упорство перечисленных бывших иеромонахов и священника привели к тому, что всем было назначено содержание из расчета 100 рублей в год.

Подводя итог вышеизложенному, отметим следующее. Сформулировать единый социальный портрет греко-католических священников и бывших иеромонахов достаточно сложно. Судьбы находившихся в ссылке в Смоленской губернии в рассматриваемый период бывших униатских священнослужителей были различными. Одни принимали условия изменившейся ситуации и переходили в православие. Другие сохраняли свою духовную связь с католицизмом. Такое положение греко-католических (униатских) священнослужителей было предсказуемо, так как сама Греко-католическая церковь являлась компромиссом между католицизмом и православием. Для той части священников и иеромонахов бывшей униатской церкви, которая упорствовала в своих взглядах, принятие акт о воссоединении с православием оказалось недостижимым.

Литература

1. ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 33.
2. ГАСО. Ф. 1. Оп. 1 (1838). Д. 39.
3. ГАСО. Ф. 1. Оп. 2 (1848). Д. 308.

4. ГАСО. Ф. 1. Оп. 3 (1863). Д. 919.
5. ГАСО. Ф. 1. Оп. 4 (1857). Д. 156.
6. ГАСО. Ф. 1. Оп. 4 (1857-1858). Д. 637.
7. ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 760.
8. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор’ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава; Наук. ред. У.І. Навіцкі. – Мн.: ВП «Экаперспектива», 1998. – 340 с.
9. Киприанович Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейшего до настоящего времени. Второе, значительно дополненное издание. Вильно, 1899.
10. Коялович М.О. Чтения по истории Западной России. Издание четвертое. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1884.
11. Крижанівський О.П., Плохій С.М. Історія церкви та релігійної думки в Україні. У трьох книгах. Книга 3. Кінець XVI- середина XIX століття / О.П. Крижанівський, С.М. Плохій. - Київ: «Либідь», 1994.
12. Мараш Я. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии (1596-1795) / Я. Мараш. - Мн.: «Вышэйшая школа», 1971.
13. Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов. 1701-1839. Том второй. - СПб.: Синодальная типография, 1907.
14. Шавельский Г., прот. Последнее воссоединение с Православной церковью униатов Белорусской епархии (1833-1839 гг.). СПб.: Типография «Сельский Вестник», 1910.